

– Е Цзянь, четырнадцать лет, восьмиклассница, в четыре года осталась без родителей... – увидев девушку, Лю Бин моментально её узнал. Когда Ся Цзиньюань попросил рассказать о ней, он кратко сообщил командиру то, что знал сам. – ...деревенские говорили, что у неё довольно несчастная жизнь.

Оставаясь без родительской защиты, большинство детей развиваются гораздо быстрее своих сверстников и учатся выживать, полагаясь только на собственные силы.

Глядя как Е Цзянь без особого труда пробирается через густой горный лес, Ся Цзиньюань прищурил глаза и одарил девушку внимательным взглядом.

Несмотря на раннюю утрату и тяжёлое детство, она не демонстрировала никаких признаков психологической травмы. Даже сегодня, после всех пережитых трудностей, её глаза продолжали пылать решимостью и стойкостью.

Е Цзянь не могла игнорировать этот взгляд, потому что его владелец обладал слишком сильным, слишком подавляющим присутствием.

Когда девушка обернулась и посмотрела в глаза офицера, он совершенно спокойно отвёл взгляд в сторону, избегая зрительного контакта. В результате, она снова смогла наблюдать его изысканный и статный профиль. В этот момент майор отдал приказ одному из своих подчинённых:

– Сообщи наши координаты на базу. Пусть они перекроют дороги, чтобы никто не смог забрать наших гостей.

Они уже знали, где их цель. Пришло время пойти и разобраться с ними.

Е Цзянь сдержала своё обещание. Добравшись до определённой точки, она внезапно остановилась и указала направление:

– Они должны быть впереди. Я до сих пор их слышу.

Как она может это знать? Ни один из его подчинённых не сообщал, что слышит какие-то звуки.

Ся Цзиньюань снова подозрительно прищурился. Быстро обдумав ситуацию, он поднял руку и жестом отправил бойцов вперёд. Получив приказ, они начали осматривать лес в том направлении, которое указала Е Цзянь.

“Эти мужчины действительно впереди. Шорох листвы и веток, вызванный движением людей,

полностью отличался от шелеста листьев на ветру. Интересно, эти солдаты понимают разницу?” задумалась Е Цзянь, слегка поджав губы.

В этот момент Ся Цзиньюань тоже двинулся вперёд и соскользнул с небольшого склона.

Внимательно осмотревшись вокруг, он обнаружил следы трёх подозрительных мужчин, о которых предупреждала Е Цзянь.

Самым убедительным доказательством того, что они прошли этим путём, были густые заросли колючего куста, в которых отчётливо виднелись обрубленные ветки.

“Как она узнала, в каком направлении пойдут подозреваемые? И как она поняла, что они задержатся именно здесь?”

Через несколько секунд Е Цзянь тоже скатилась со склона, но прежде чем девушка смогла спокойно отдышаться, она снова ощутила на себе подозрительный взгляд майора.

Е Цзянь уверенно подняла голову и без колебаний посмотрела в глаза офицера.

“Какая чувствительная и умная девушка!”

В голове Ся Цзиньюаня появлялось всё больше и больше вопросов, но он отбросил все подозрения и снова обратился к Е Цзянь:

– Найди укрытие, спрячься и жди нашего возвращения. Когда мы закончим, я выделю бойца, чтобы он проводил тебя назад в деревню.

Однако Е Цзянь не нуждалась в защите. Дождавшись, когда спина последнего солдата исчезнет за деревьями, она спокойно развернулась и направилась назад в деревню.

Кому-то может показаться странным её настойчивое желание помочь этим военным, но причина была проста. В один из самых тяжёлых моментов её прошлой жизни, когда у неё совершенно не было денег, какие-то солдаты помогли ей купить билет на автобус. Она очень хорошо помнила их военную форму, и она никогда не забудет их доброту.

Брата Куна и его товарищей поймали во время очередного привала. Е Цзянь ушла довольно далеко, но всё равно слышала глухие хлопки выстрелов, гроыхнувшие где-то позади. А затем в горы вернулась первозданная тишина.

Спускаясь с горы, Е Цзянь решила не пробираться прежним путём, а свернула к горячему источнику, чтобы смыть грязь, которую размазала по рукам и лицу. Немного подумав, девушка

решила всё-таки сходить к Чжан Биню и беззаботно направилась в соседнюю деревню.

Когда она вернулась назад, было больше четырёх часов дня. Выйдя на главную улицу деревни, она с удивлением заметила Сунь Дунцин и Е Ин, шедших по обочине дороги и волокущих за собой пару больших чемоданов.

Заметив Е Цзянь, мать и дочь закатили глаза и демонстративно проигнорировали девушку.

Однако сама Е Цзянь, столкнувшись с таким холодным приёмом, почувствовала только радость и облегчение. Их гнев означает, что её не ждёт очередная подлость.

– Мама, ты заперла все окна и двери в нашем доме? Нас ведь несколько дней не будет в деревне! Мы должны быть осторожны, чтобы к нам не залезли какие-нибудь воры, –

взволнованно спросила Е Ин, специально повышая свой мягкий и нежный голос так, чтобы сестра смогла её услышать. Вместе с тем, любой посторонний будет уверен, что она всем сердцем волнуется за безопасность своего дома – настолько искренне звучал её вопрос.

Одарив Е Цзянь враждебным смешком, Сунь Дунцин фальшиво улыбнулась и ответила дочери:

– Если она посмеет залезть в дом, я изобью её! Я буду бить её до тех пор, пока не выбью из неё всю дурь! – обернувшись назад, женщина ожидала увидеть, что Е Цзянь остановится или даже последует за ними, но девушка даже не посмотрела в их сторону и ушла довольно далеко.

Сунь Дунцин презрительно сплюнула и яростно стиснула зубы, а в её прищуренных глазах мерцал злобный огонёк.

“Проклятая девка! Сучья дочь! Радуйся, пока можешь! В понедельник ты не сможешь даже показаться на людях!”

<http://tl.rulate.ru/book/10631/2708046>